

[Вы в состоянии истощения. Получено состояние «обморожение».]

[Ваше тело замедляется, точность атак падает.]

[При длительном воздействии обморожение может привести к смерти.]

Это было настолько мощное заклинание, что лица людей дёрнулись от ужаса.

И даже Огненный Охотник Чон Сохын был накрыт этой атакой.

— Чёрт!

[Активируется пассивный навык «Сила Пламени».]

На мгновение его тело захлестнуло ощущение живительного тепла.

[Обезумевший шаман Ледяных Великанов приносит жертву!]

[Могущественный холод прорывает «хлоридный силовой барьер»!]

[Вы получаете состояние: «Обморожение».]

[Обморожение может привести к смерти при длительном воздействии.]

В следующую секунду его тело сковало льдом.

Продвигаясь вперёд, Чон Сохын спрятался за укрытие и дрожащей рукой вытащил замёрзшее противоядие от холода.

— Хха... хха...

Метель всё ещё бушевала. Он оглядел ситуацию, стиснул зубы и снова пригнулся.

«Не верится, что оно пробило даже хлоридный барьер...»

Хорошо хоть у него было Зелье Сопротивления Холоду.

Он бросил пустой флакон и прижал руку к голове.

Длительность действия Зелья Сопротивления Холоду класса В составляла одну минуту.

С десятью флаконами на человека они могли продержаться десять минут.

Этого хватило бы, чтобы пройти сквозь поле барьера и вырваться на заснеженное плато.

«А оттуда — просто бежим, не оглядываясь.»

Он следил за преследующими его обезумевшими великанами, пока отступал.

Размеры делали их сильнее, но одновременно — медленнее.

Это давало шанс удержать дистанцию, подумал он и опустил руки.

— Господин Чон Сохын.

— ?!

— Возьмите.

Спрятавшийся за ближайшим деревом Хан Часо перекатил к нему какой-то предмет.

— Что это?

— Реагент, который я принёс. Добыт от Огненного Голема... В общем, он поможет вам продержаться.

Хан Часо покачал головой, словно ему было тяжело говорить долго.

От ледяного ветра его щёки побелели.

Глаза Чон Сохына сверкнули, когда он поднял красный флакон.

Эссенция Огненного Голема — именно то, что нужно Огненному Охотнику.

Не раздумывая, он выпил реагент.

— Спасибо.

Хан Часо моргнул, будто не понимая, за что.

Потом смущённо отвернулся и протянул что-то ещё.

— Что это?

— Съешьте, это вам поможет. А, и не забудьте своё зелье сопротивления холоду.

Голос напоминал Бэк Суна.

Кстати, они, кажется, были довольно дружны.

Чон Сохын отметил это как занятный факт и выпил реагент.

Вжжжж—

Постепенно метель утихла.

Чон Сохын взглянул на великанов, которые начали приближаться, и резко взмахнул левой рукой.

БА-БОМ!

Вместе с взрывом взметнулось пламя.

Шеи десятков ледяных великанов переломило пополам.

Тяжёлые шаги устремились в одну точку.

Топ, топ, топ—!

— Бегите!

Сдавленным голосом он дал команду, и люди одновременно прыгнули назад — в сторону, противоположную взрыву.

А затем...

— Хорошо бегут.

На вершине высокой хвойной сосны

Хан Часо смотрел вслед убегающей группе.

Великаны, прочёсывавшие место взрыва, уставились прямо на него.

— Ну, наконец-то эти тупые мохнатые поняли, что их обманули.

Можно начинать.

[Навык активирован: «Изготовление ядов» (А)]

Дюжина флаконов с реактивами блеснула на холодном солнце.

Скрываясь в тени, Хан Часо сжал их, преодолевая лёгкое головокружение.

Красные, синие, жёлтые флаконы.

Это было не просто оправдание, чтобы присоединиться к команде поддержки.

И не просто предлог, чтобы передать реагент Огненного Голема Чон Сохыну.

— Это вопрос жизни и смерти.

Всегда нужно иметь план Б на случай, если план А провалится.

После того как Чон Сохын принял реагент Огненного Голема, он, вероятно, благополучно доберётся до выхода из подземелья.

Но что, если часть великанов нагонит их?

А что, если Чон Сохын решит пожертвовать собой, чтобы помочь кому-то из товарищей?

«Нет уж.»

Опустошённый смертью брата, Чон Ихын снова и снова анализирует события в подземелье.

И, делая это, он понимает, что зелье, которое варил Хан Часо, — халтура.

Даже если бы я помог Чон Сохыну в подземелье, для ослеплённого горем главного героя это всё равно выглядело бы как лицемерие.

Поэтому мне нужно было убрать все возможные факторы риска.

«Не дождусь, когда выберусь отсюда. Как только буду свободен, придётся научиться пользоваться этим телом.»

С учетом природы «Хан Часо», куда проще было бы убивать ледяных великанов не ядом, а скрытым убийством.

Но он был в этом теле всего полдня.

«Нельзя торопиться и подставлять себя.»

Поэтому ему пришлось оставить на поясе кинжал класса В, выданный командой захвата.

Цокая языком от раздражения, он посмотрел на обезумевшего шамана ледяных великанов.

— Кии-и!

Тот выкрикнул, указывая посохом на снежное поле, но выглядел он не сердитым — скорее возбуждённым.

По его жесту несколько ледяных великанов рухнули на колени и распростёрлись в поклоне.

— Что они собираются делать?

Глаза Хан Часо сузились.

Шаман вонзил острый конец посоха в промёрзшую землю.

Хрясь.

Одновременно с этим горла преклонившихся великанов были перерезаны.

Капли синей крови стремительно растекались, формируя магический круг.

[Обезумевший шаман Ледяных Великанов совершает второе жертвоприношение.]

[Обезумевший шаман Ледяных Великанов...]

Шаман размахивал руками от восторга и выкрикивал неразборчивые слова.

И тут...

Тук!

— Ык!

Голова шамана, направлявшего посох к небу, с глухим звуком треснула.

Шшш...

Он ошеломлённо схватился за голову.

Его ладони обожгло кровью и пузырящейся зелёной жидкостью.

Хан Часо, снявший теневой плащ, указал на него пальцем:

— Эй, иди сюда.

ККИААЕЕЕ—!

Рёв шамана разнёсся по заснеженному полю.

Топ... топ...!

Великаны, отравленные ядом, синели и падали, словно костяшки домино.

— Хах... самые медленные всегда умирают громче всех.

Лицо Хан Часо было бледным, пока он глядел на лежащих великанов.

Красная кровь застывала на их толстой броне.

Это была его собственная кровь.

Грох!

Раздавив голову корчащегося великана, Хан Часо посмотрел в сторону снежного поля.

После убийства шамана он задержал остальных великанов, выигрывая время.

Вдалеке едва виднелся защитный барьер охотников у входа в врата.

Похоже, Чон Сохын и остальные успели добраться до безопасности.

— Пора искать... Кхх!

Хан Часо раздражённо вытер рот, когда кровь неожиданно хлынула наружу.

— Противно. И раздражает.

Холодный взгляд Хан Часо скользнул по засохшей крови. Неприятно смотреть.

Это был навык, который он использовал на глазах у умирающих великанов.

[Предупреждение!]

[Действия, несовместимые с вашей замаскированной личностью, приведут к штрафу.]

Да. Штрафы.

Именно из-за штрафа «маскировки» он кровоточил, как больной аристократ.

— Ну вот, придерживайся, значит, образа — и живи с этим. Ненавижу этот мир.

Он вздохнул и побрёл по снегу.

Похоже, «маскированная личность» накладывала ограничения на действия, неподобающие зельевару.

Потому что тело, которое было совершенно в порядке до применения тихих шагов, внезапно начало кашлять кровью из-за них.

«Хорошо хоть, что способность такая же бесшумная, как заявлено. И скорость даёт отличную.»

Но пользоваться ей как следует он не мог, пока не избавится от маскировки.

Глаза Хан Часо сузились, когда он прошёл через хвойный лес.

Хруст... хруст.

Снег под ногами хрустел.

Чисто белый пар вырывался из его рта, пока он прошёл по покрытому льдом снегу.

Вдалеке он увидел белёсый барьер.

Словно несколько слоёв окружали стоящего внутри человека.

—...

Хан Часо всматривался в приближающийся барьер и уже собирался достать кинжал.

Зельевар, которого преследовал ледяной великан, не мог остаться без ран.

Серебристое лезвие перевернулось в его руке.

Его пустой, ничего не выражающий взгляд упал на запястье под рукавом.

И вдруг—

Вуууу—

— ?!

Вдали, за хвойным лесом, заваленным трупами монстров...

Тёмный призрак поднялся на ноги.

[Сознание обезумевшего шамана Ледяных Великанов восстаёт!]

[Сознание обезумевшего шамана Ледяных Великанов жаждет мести!]

Оставив своё плотское тело, оно пересекало снежное поле с немыслимой скоростью.

Звук беззвучного растягивания его призрачной плоти пробирал до костей.

Квагак!

Земля хрустела под его шагами. В замёрзшем снегу тянулся длинный след.

Вууоооо—!

Хан Часо видел всё предельно ясно.

Рука призрака, несущаяся с неконтролируемой скоростью, указывала в одну точку.

— Где эта тварь свои глаза продала...?!

Ироничная реплика, учитывая, что глаза у призрака действительно были вырваны.

Но Хан Часо покрылся холодным потом.

Дух шамана мчался прямо к барьеру — невероятно быстро, нелепо стремительно.

Он не был тем, кто убил Чон Сохына.

Чон Сохына убьёт... он сам!

От этой мысли каждое мышечное волокно в его теле натянулось, как струна.

<http://bllate.org/book/14438/1276705>